

ЕВРОПЕЙСКИЙ ИНТЕРРЕГИОНАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ: ПОСТАНОВКА НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Асимметрия международных интеграционных процессов предполагает организационное оформление регионов на основе ценностных, идеологических, экономических, торговых и других интересов, а также безопасности. Внешняя региональная политика ЕС как практика продвижения европейской модели регионализма представляет собой уникальный и неоднозначный материал для исследования.

В западноевропейской интеграции были реализованы антифашистские демократические идеалы и ценности победителей во Второй мировой войне. «Национализму, – утверждает Ю.А. Борко, – была противопоставлена давняя идея единства европейской цивилизации»⁶². Формирование ценностной платформы Европейского союза завершилось с принятием Хартии основных прав Европейского союза⁶³. В Преамбуле Хартии отмечается, что «Европейский союз основан на неделимых и всеобщих ценностях – достоинстве человека, свободе, равенстве и солидарности; он опирается на принципы демократии и правового государства. Он ставит человека во главу угла своей деятельности, учреждая гражданство Европейского союза и создавая пространство свободы, безопасности и правосудия»⁶⁴.

В своей внешней региональной политике Европейский со-

---

* Михайленко Екатерина Борисовна, к.и.н., доцент, директор Центра исследований и образования в области безопасности и нераспространения кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета (УФУ); Михайленко Валерий Иванович, д.и.н., проф., зав. кафедрой теории и истории международных отношений УФУ.

⁶² Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. Под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., 2014. С. 210.

⁶³ Charter of Fundamental Rights of the European Union (2000/C 364/01). Charter of Fundamental Rights of the European Union (2000/C 364/01). 18.12.2000 Official Journal of the European Communities C 364/1. URL: http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf; Хартия основных прав Европейского Союза (Ницца, 7 декабря 2000 г.). URL: http://gerasimovich.pro/news/Harty_ES.pdf.

⁶⁴ Charter of Fundamental Rights of the European Union URL: http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf.

юз реализует амбициозные цели распространять демократические ценности и институты, которые сфокусированы в концепциях европейской идентичности, программе «экспорта институтов эффективного государственного управления (good governance)»⁶⁵, своде правовых норм и правил ЕС *acquis communautaire*⁶⁶.

Европейские лидеры исходят из того, что распространение европейских ценностей и институтов на сопредельные регионы и принятие ими «стандарта цивилизованности» может сделать мир более безопасным. Утверждение в соседних странах и регионах режимов эффективного государственного управления будет способствовать их устойчивому развитию, что станет действенным средством борьбы против коррупции, предоставит новые рабочие места, а, значит, сократит нелегальную миграцию из этих стран в ЕС, создаст условия для региональной безопасности и взаимовыгодного интеррегионального сотрудничества.

Реализация европейского интеррегионализма происходит в обстановке кризиса глобального управления, метко названного А.В. КОРТУНОВЫМ «геополитической деконструкцией»⁶⁷. Парадоксальным образом отцы-основатели Ялтинского мирового порядка США и Россия (как правопреемница СССР) не настаивают более на универсалистских гуманистических ценностях, противопоставляя им внешнеполитический эгоизм и прагматизм, по мнению А. Ачария⁶⁸. Кроме того, Брекзит обнажил наличие центробежных тенденций внутри самого Европейского союза под воздействием набирающих силу «национальных интересов».

Рассмотрим теории интеррегионализма, посредством которого ЕС распространяет концепты региональной интеграции на другие регионы и способствует региональной интеграции меж-

---

⁶⁵ European Commission 2003: Communication From the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee: Governance and development.

⁶⁶ Виноградов А.А. Особенности происхождения и содержания правовой категории «*acquis communautaire*» в праве Европейского Союза. URL: <http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/45/article-pravo2.html>.

⁶⁷ КОРТУНОВ А.В. От постмодернизма к неомодернизму, или Воспоминания о будущем. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8641#top-content.

⁶⁸ Acharya A. The End of American World Order. Polity, Cambridge UK, 2014, P. 101. URL: <http://yaleglobal.yale.edu/content/end-american-world-order>.

ду третьими странами. По определению Т. Берцель и Т. Риссе, «интеррегионализм» – это «институционализированное многомерное сотрудничество между, по крайней мере, одной региональной группировкой и другой региональной или крупной державой, принадлежащей к другому региону»⁶⁹. Другой исследователь интеррегионализма, М. Тело, вводит понятия «чистого» или «гибридного» интеррегионализма⁷⁰.

По мнению А. Ачария, нарождающийся мировой порядок выглядит, скорее, как многосложный мир (*multiplex world*), речь идёт о «перезапуске гегемонистского регионализма». Так, многосложный мир состоит из нескольких ключевых акторов, взаимоотношения между которыми определяются сложными формами взаимозависимости⁷¹.

Эта взаимозависимость не ограничивается торговлей, но включает совместные производственные мощности, транснациональное производство, финансовую взаимозависимость. Кроме этого, взаимозависимость обусловлена проблемами окружающей среды, борьбой с глобальными эпидемиями, наркотрафиком, нелегальной иммиграцией, защитой прав человека, социальными связями. Реальностью становится многоуровневое управление, включающее глобальный, интеррегиональный, региональный, государственный, суб-государственный уровни. Современный регионализм, с одной стороны, носит открытый характер, а, с другой стороны, пересекается с региональными блоками, созданными в имперскую эпоху. Теоретики интеррегионализма прогнозируют децентрализованный мировой порядок, возможное доминирование одной державы, но с разделённым негегемонистским лидерством. При этом региональное доминирование и иерархии силы могут сохраниться. Интеррегионализм создаёт собственный механизм поддержания междуна-

---

⁶⁹ Borzel T. Risse T. The EU and the Diffusion of Regionalism. *Interregionalism and the European Union. A Post-Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World*. Edited by Mario Telo', Louise Fawcett and Frederik Ponjaert. Routledge, 2016. Chapter 3.

⁷⁰ Telo' M. Three Reasons for Reasserting the Autonomy of Regionalist and Interregionalist Research Agenda. *Interregionalism and the European Union. A Post-Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World*. Chapter 5.

⁷¹ Acharya A. The End of American World Order. Polity, Cambridge UK, 2014. P. 101. URL: <http://yaleglobal.yale.edu/content/end-american-world-order>.

родного равновесия, диалога цивилизаций и предотвращения столкновения культур и цивилизаций и построения, создания нового мирового порядка. Для того чтобы реализовать себя в этом качестве, интеррегионализм должен преодолеть государствоцентризм и расширить свои рамки до трансрегионализма⁷².

В широком контексте под европейским интеррегионализмом следует понимать внешнеполитические стратегии ЕС в отношении других регионов, организаций, стран, региональных групп и суб-групп⁷³. Европейское интеррегиональное строительство само представляет собой вариант претензии ЕС на статус глобального актора. Фр. Содербаум, П. Сталгрэн и Л. Ван Лангехове отмечают, что благодаря практике интеррегионализма ЕС продвигает свою либеральную международную повестку, расширяет европейскую идентичность, а также содействует усилению роли ЕС и повышению его конкурентоспособности⁷⁴.

Асимметрии европейского интеррегионализма

Европейский союз является не единственным, но признанным мировым лидером политики интеррегионализма. Для реализации своих амбициозных внешнеполитических целей Европейский союз использует широкий арсенал инструментов внешнеполитического влияния в зонах своих региональных интересов, включая «жесткую силу» (hard power), «мягкую силу» (soft power), «умную силу» (smart power), «гражданскую силу» (civilian power), а также переходные между ними формы «мягкого манипулирования» (soft manipulation), «манипулятивной силы» (manipulative power), «придание вооружённого характера мягкой силе» (weaponization of soft power), «гибридной мягкой силы» (hybrid soft power)⁷⁵.

---

⁷² Interregionalism and the European Union. A Post-Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Edited by Mario Telo', Louise Fawcett and Frederik Ponjaert. Routledge, 2016.

⁷³ Hanggi H. Roloff R. Ruland J. Interregionalism. A new phenomena in international relations. Interregionalism and International Relations. Routledge. 2006. P. 4.

⁷⁴ Soderbaum F. Stalgren P. van Langenhove L. The EU as a Global Actor and the Dynamics of Interregionalism: a Comparative Analysis. Soderbaum Fr. Langenhove L. The EU as a Global Player. The Politics of Interregionalism. Routledge. London. 2006. P. 117.

⁷⁵ The different faces of «soft power»: the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU. Edit. By Toms Rostoks and Andris Sprūds. Latvian

Новая Глобальная стратегия ЕС «Общее видение, общее действие: более сильная Европа», принятая в июне 2016 г., предусматривает, наряду с решением проблем безопасности и урегулирования конфликтов, создание комплексов кооперативных региональных порядков⁷⁶.

В настоящее время ЕС использует дифференцированные подходы во внешней региональной политике. В Африке к югу от Сахары Евросоюз занимается форматированием нового региона. В Европейской политике соседства (ЕПС), принятой в 2003 г., Евросоюз использует модель сотрудничества, связанную с перенесением ценностей и институтов в соседние страны, оказывает поддержку в строительстве регионов (*institution-building*). ЕС ожидает от соседей конкретного прогресса в приобщении к общим ценностям и эффективной имплементации политических, экономических и институциональных реформ, включая приведение законодательств в соответствие с *aquis*⁷⁷. ЕС предлагает привилегированное партнёрство, основанное на совместной приверженности общим ценностям (таким, как демократия и права человека, верховенство закона, хорошее управление, принципы рыночной экономики и устойчивое развитие). Эффективность и масштаб такого партнёрства будут зависеть от того, насколько эти ценности являются общими. ЕС не ставит конечной целью подготовку стран-участниц к вступлению в Союз. Она направлена на установление более тесных политических связей, частичную экономическую интеграцию, поддержку соответствия стандартам ЕС, экономическим и социальным реформам⁷⁸.

В рамках Восточного партнёрства (2009 г.) преследуются те же, что и в ЕПС, цели политической ассоциации и экономической интеграции с Европейским союзом участвующих в проек-

---

Institute of International Affairs, 2015. Ibid. P. 6-7.

⁷⁶ EU Global Strategy «Shared Vision, Common Action: Stronger Europe». URL: www.eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf.

⁷⁷ Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. Commission of the European Communities. Brussels, 11.3.2000. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf.

⁷⁸ Reports on the Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2014 adopted URL: <http://eeas.europa.eu/enp/>

те стран. В политике партнёрства Евросоюз предлагает большую финансовую помощь от ЕС в ответ на более активную поддержку странами-партнёрами европейских принципов и ценностей.

Под влиянием событий «арабской весны» 2011 г. ЕС пересмотрел концепцию Европейской политики соседства. В Совместном коммюнике, принятом высшими органами ЕС, отмечается большой прогресс соседних стран в области имплементации демократических реформ и законов, верховенства права, социальной справедливости. Пересмотренная концепция более не предполагает приведение местного законодательства в соответствие с *acquis communautaire*. Она исходит из того, что не все соседние страны проявляют заинтересованность в имплементации стандартов ЕС и каждая из участвующих в проекте стран преследует собственные цели. Основными приоритетами обновлённой политики ЕПС были объявлены политическая и экономическая стабилизация региона. На реализацию обновлённой политики выделено на 2014–2020 гг. 15,4 млрд евро. В обновлённой политике соседства ЕС установил тот же принцип поощрения участвующих сторон «больше за большее», т.е. поощрение стран, добивающихся лучших результатов в реализации политики соседства.

В отношении латиноамериканского региона ЕС использует пять институциональных механизмов. Первый из них выстраивается на высшем уровне по принципу «диалога между регионами» (*region-to region dialogue*), в который вовлекаются все латиноамериканские страны и члены ЕС. Второй механизм предусматривает соглашение об ассоциации, в котором стороны определяют свои интересы и берут на себя обязательства в области торговли, поощряют политический диалог и сотрудничество, вовлекают в него парламентские институты и гражданское общество. Третий связан с созданием институционального механизма сотрудничества через двусторонние торговые соглашения. Четвёртый механизм – это стратегическое партнёрство, которое вносит вклад в углубление двусторонних отношений, хотя и не претендует на глубокую институционализацию. Пятый механизм предполагает сотрудничество с группой карибских стран

и не переносится на другие регионы Латинской Америки⁷⁹.

Под влиянием европейского интеррегионализма происходит переформатирование (*institution-building*) латиноамериканского регионального объединения Меркосур (1985 г.), который позаимствовал опыт Евросоюза в создании собственной Комиссии постоянных представителей, Фонда Меркосура структурной конвергенции, Парламента Меркосура⁸⁰.

Андское Сообщество позаимствовало образец некоторых институтов у Европейского союза, в частности, избираемый прямым голосованием Андский парламент, созданы Андский Совет министров, Андский Верховный суд, который установил превосходство над национальным правом и прямое действие Андского права, и введён единый Андский паспорт.

Евросоюз содействует интеграции территориально граничащих региональных организаций, в частности АСЕАН и Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества. По типу политических режимов страны региона не отличаются единообразием и в связи с этим избирательно используют европейские подходы к институциональному строительству региональной интеграции⁸¹.

Реинтеграция Евразийского пространства рассматривается в ЕС в качестве одной из приоритетных задач. Тем не менее, в ЕС признают, что европейский проект Центрально-Азиатского совета не удался в связи с недоверием, расходящимися интересами его потенциальных членов и борьбой за гегемонию в регионе, неурегулированными территориальными, торговыми спорами, борьбой за водные ресурсы, а также в связи с давлением со стороны Китая и России, стремящихся сохранить центрально-азиатские государства в своих орбитах влияния⁸².

---

⁷⁹ Тайяр В.М. Евросоюз – Латинская Америка: контуры межрегионального партнёрства в XXI веке. Современная Европа. 2015. № 2. С. 73; Börzel T.A., Risse Th. *Diffusing (Inter-) Regionalism*. P. 14; Dominguez R. *EU Foreign Policy towards Latin America*. Palgrave Macmillan, 2015. Dominguez R. *EU Foreign Policy towards Latin America*. Palgrave Macmillan, 2015.

⁸⁰ Borzel T. Risse T. *The EU and the Diffusion of Regionalism. Interregionalism and the European Union. A Post-Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World*. Chapter 3.

⁸¹ Ibid. P. 59.

⁸² European Commission Directory General for Trade, «Kazakhstan Factsheet»,

Критика европейского интеррегионализма

Ряд европейских экспертов подвергают критике внешнюю региональную политику Европейского союза, прежде всего, за слишком догматическое следование концепции универсальной модели «нормативной силы» (normative power) или, другими словами, «единого подхода ко всем» (one-size-fits-all approach)⁸³. К примеру, С. Бископ, директор программы «Европа в мире» Королевского института международных отношений «Эгмонт», подвергает критике пересмотренную стратегию ЕС. По его мнению, выделение дополнительных средств на внешнюю региональную политику без решительного пересмотра её механизмов и инструментов, не имеет никакого смысла. Патерналистский подход не отвечает требованиям времени: «Мы объявили о партнёрстве практически со всеми..., обещая им «призы» при условии, что они станут такими, как мы – демократическими социально-ориентированными рыночными экономиксами, гарантирующими безопасность, процветание, свободу и равенство своих граждан». Закрывая соглашения на подобных условиях, продолжает С. Бископ, ЕС лишает себя свободы действий, а имея дело с сомнительными политическими режимами, компрометирует саму идею партнёрства⁸⁴. «Настало время остановить программы и партнёрства и вернуться к дипломатии», – утверждает С. Бископ⁸⁵. С его точки зрения, ЕС не использует свои экономические инструменты для достижения общих стратегических целей, включая безопасность, политические и экономические цели. С. Бископ не исключает, что в интересах европей-

---

October 20, 2015. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_111670.pdf; Zhambekov N. Central Asian Union and the Obstacles to Integration in Central Asia. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13116-central-asian-union-and-the-obstacles-to-integration-in-central-asia.html>.

⁸³ Telo' M. Three Reasons for Reasserting the Autonomy of Regionalist and Inter-regionalist Research Agenda. Interregionalism and the European Union. A Post-Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Chapter 5.

⁸⁴ Бископ С. Региональные интеграционные процессы: в поисках оптимальных решений. Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 1. С. 8, 12; Biscop S. Geopolitics with European Characteristics. An Essay on Pragmatic Idealism, Equality and Strategy. URL: http://eu.boell.org/sites/default/files/uploads/2016/03/geopolitics_with_european_characteristics_sven_biscop.pdf [03.05.2017]

⁸⁵ Бископ С. Там же.

ской безопасности и стабильности ЕС может сотрудничать с недемократическими режимами в тех областях, где интересы совпадают, но при этом категорически «не пересекать красную линию», когда речь идёт о нарушениях прав человека⁸⁶.

Несмотря на очевидные трудности в реализации внешней региональной политики, Европейский союз продолжает последовательно утверждать себя на международной арене как один из ведущих международных акторов. Положительный опыт ЕС «нормативной силы» проявляется в таких областях, как стандартизация и регулирование рынка, институционализация региональной торговли, создание совместных предприятий и др. Европейский союз извлекает уроки из собственных ошибок в проведении внешней региональной политики, используя асимметричные подходы.

Н.Б. Кондратьева*

ПЕРЕГОВОРЫ О ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОМ ПАРТНЁРСТВЕ: ЕСТЬ ЛИ У НИХ БУДУЩЕЕ?

В торжественной Декларации, посвящённой празднованию 60-летия Римских договоров, лидеры ЕС назвали протекционизм в числе главных вызовов европейской интеграции. Чёткие объяснения, как понимать это положение декларации, в речах лидеров не прозвучали. Отсюда – интерес и почва для рассуждений.

За укрепление тенденций протекционизма Евросоюз винит, главным образом, своих внешних партнёров, а именно, крупнейшего западного партнёра – Соединённые Штаты Америки –

---

⁸⁶ Sven Biscop. A strategy for Europe's neighbourhood: keep resilient and carry on? URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/ri/elcano_en/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ari4-2017-biscop-strategy-europe-neighbourhood-keep-resilient-carry-on.

Кондратьева Наталья Борисовна, к.э.н., учёный секретарь Института Европы РАН, в.н.с. Отдела исследований европейской интеграции, зав. Центром экономической интеграции ИЕ РАН, доцент НИУ «Высшая школа экономики». Материал подготовлен в рамках проекта № 17-07-00053 Российского фонда фундаментальных исследований «Достижения и перспективы интеграции рынков: ЕС, ЕАЭС, ТТИП, интеграция интеграций».